

ТЕХНОЛОГИЯ МАТЕРИАЛОВ И ИЗДЕЛИЙ ТЕКСТИЛЬНОЙ И ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

УДК685.34.01:685.34.03

Г. И. Гарипова, А. А. Ефимова

АУТЕНТИЧНОСТЬ И СТИЛИЗАЦИЯ ТРАДИЦИОННОГО ЧУВАШСКОГО ТКАЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НАТУРАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Ключевые слова: народное искусство, традиции ткачества, аутентичность, стилизация, натуральные материалы.

Традиционное ткачество – один из видов народного промысла. В тканых узорах, орудиях и технических приёмах этого вида деятельности отразились многообразные связи народов. Произведения ручного ткачества – важнейшая составная часть традиционно-бытовой культуры, тесно связанная с историей и образом жизни народа, его эстетическими представлениями.

Keywords: folk art, traditions of weaving, authenticity, stylization, natural materials.

Traditional weaving – one of types of national trade. Diverse communications of the people were reflected in woven patterns, tools and techniques of this kind of activity. Works of manual weaving – the most important component of the traditional and household culture which has been closely connected with history and a way of life of the people, its esthetic representations.

Одним из ярчайших образцов народного искусства, является ткачество. В народном искусстве традиции ткачества у чувашей были связаны с природой, которая давала для этого материал: лен, коноплю, овечью шерсть, крапиву. В этом есть природосообразность народной жизни, ее художественных проявлений, каким является народное искусство.

Казалось бы, традиции ткачества у чувашей (а они имеют свои разновидности, в разных этнических группах: анатри, анат енчи, тури) должны быть исследованы на уровне научных трудов и художественных изысканий, технологии изготовления (собственно процесс, описание оборудования), однако мы находим подобные материалы лишь в трудах Н.В. Никольского, Г.Б. Матвеева. Некоторые обращения к этой теме имеются в популярных изданиях народных мастеров А.И. Ильбековой и В.А. Минеевой. В этой связи Г.Н. Иванов отмечает, что «традиционное ткачество рассмотрено лишь в общих чертах – от тесьмы для нашивок и пестряди до сложных выборных узоров на сурбанах низовых чувашей. Не упомянуто, к сожалению, искусство тканья и плетения поясов». Это связано с тем, что ткачество воспринималось как часть материальной культуры, жизненная необходимость, а не как искусство.

Хозяйственная деятельность чувашского народа, как и других народов Поволжья, базировавшаяся на традициях земледелия в сочетании с домашним животноводством, предопределила роль и значимость технических культур, составляющих важное звено в жизнеобеспечивающей системе. Сюда можно отнести выращивание растительных культур (лен, конопля), получение животного сырья (шерсть) и многоступенчатый цикл их обработки.

В условиях массового производства наиболее востребованными являются смесовые ткани, к

примеру, лен с хлопком, лен с полиэфирными волокнами. Одним из инновационных направлений в развитии производства новых материалов, отвечающих тенденциям моды, является модификация (котонизация) льняного и шерстяного волокон. Данная методика позволяет получать хлопко или шерстоподобное волокна из низкономерного сырья, в основном отходов очеса, трепания, вытряски. Это дает возможность расширить сырьевую базу натуральных полимерных волокон и заменить на более дешевое экологичное сырье. При этом расширится ассортимент текстильных изделий и увеличится объем их выпуска

Материалом для ручного ткачества служат нитки, изготовленные практически из любых натуральных волокон, которые также изготавливались ручным способом. Следует иметь в виду, что фактура ткани во многом определяется толщиной используемого в работе сырья и его качества. Сырьем были: лен, конопля, крапива, шерсть.

Традиционные этапы изготовления ткани состояли из следующих операций:

1. Производство сырья и его первичная обработка.
2. Изготовление пряжи, которое, в свою очередь, состояло из нескольких этапов: сортировка волокон, прядение, крашение.
3. Изготовление тканей – собственно ткачество.

Из истории видно, что с малых лет в детях воспитывалось уважение и интерес к ткачеству. Так, девочки уже с трех лет посильно помогали матери, бабушке и сестрам: подавали мотки с нитками, челнок, во время размотки ниток держали вьюшку из лубка для навивки пряжи, держали веретено во время намотки пряжи на мотивало и т.д. При этом они слышали скороговорки, пословицы, загадки,

легенды и сказки о ткачестве, представляя, как будто рубаха сама рассказывает об этом: «...по весне землю вспахали, заборонили и только после этого меня, коноплю, посеяли. Прошло некоторое время я взошла, и расту, к солнышку тянусь... Когда я вырасту и созрею – меня выдергивают из земли... Потом меня молотят, отделяют семена... а коноплю сначала складывают в стога, а потом долго, целых три недели, мочат в воде... Меня вытаскивают из воды и ставят сушить... Ломают и мнут меня до тех пор, пока все тело от костей не очистят. Мало того: еще кладут в ступу и давай втроем-вчетвером толочь пестами... Из меня выбивают всю пыль, оставляют лишь чистое тело. Потом меня вешают на чесалку, разделяют на тонкие волосинки и прядут. Напряженные нити наматывают на мотивало, потом опускают в щелочь... стирают, сушат, делают из меня мотки и пропускают через бердо, ткнут и получается холст... Холст кипятят в щелочной воде, стелят на зеленую траву и стирают, чтобы вышла вся зола. И опять, уже во второй раз, толкут меня втроем-вчетвером, чтобы я стала мягкой. И только после этого отрезают от куска, сколько нужно, и шьют. Вот только тогда положенное в землю семечко становится рубашкой». Таким образом, трудовые операции, облеченные в художественно-образную форму, легче усваивались и нам помогут понять последовательность изготовления ткани из натуральных материалов.

Чувашское ткачество имеет параллели с ткачеством других народов, живущих по соседству: татарами, марийцами, русскими, башкирами, поэтому и мялки, прялки, самопрялки, станки имели и сходство, и национальные различия. Об этом свидетельствует имеющаяся в этнографической литературе типологическая классификация, к примеру, мялок других народов, построенная на выделении их признаков по конструкции нижней неподвижной части и ее расположения: наклонное, горизонтальное и вращающееся. Данная типология была разработана на основе мялок восточных славян Н.И. Лебедевой. Иную типологическую схему по мялкам литовцев предложила А.И. Вишнеускайте, которая разделила их на две группы – ствольные и дощатые, затем в каждой из групп определила типы по устройству верхней части. Описание татарской мялки, конструкцией и формой отличающейся от чувашских, дает Н.И. Воробьев: «Это толстый обрубок дерева с углублением, в которые входит особый шест (киле башы), в виде довольно толстой жерди, длиной около 2 метров, с утолщением в комлевой части, подвешенный на эластичной жерди, всунутой одним концом между стропильными балками навеса, под которой ступа располагается».

После мялки приступали к чесанию волокна, где одновременно происходила и его сортировка. Первое чесание выделяло самую худшую часть волокна которая шла на изготовление грубой ткани, используемой на шитье мешков, полов, дорожек для пола. Второе чесание давало более высокий сорт – шло на изготовлении скатерти, портянки,

передники и т.д., и третье – самый лучший холст для праздничных рубашек, на самое лучшее белье.

Кроме льна конопля, крапивы для изготовления тканей использовали также овечью шерсть. Особенно ценилась шерсть первой стрижки от ягнят, которая шла в основном на пряжу для изготовления шерстяных полотен. «Прядение – следующий, довольно трудоемкий и важный процесс в обработке растительного сырья и шерсти. Время прядения в основном приходилось на ноябрь и тянулось примерно до марта» – отмечает Ф.Ш. Сафина.

Уже с шести лет девочки пряли грубые нитки, которые они пускали на изготовление холстов для покрывал или мешковины, потому что данные нитки получались неровные и разной толщины. Сами взрослые пряли пряжу на изготовление сурбанов, свадебных платков и т.д.

Для изготовления пряжи пользовались несколькими видами приспособлений: прялки, самопрялки и веретено. В свою очередь различались по устройству:

- прялка-палка – наиболее древняя;

- цельная прялка, называемая также «корневой», «лопатообразной», – изготовлялась из одного куска дерева, причем ствол выстругивали из лопасти, а для сиденья обрабатывали корневую часть;

- составная, т.е. собирающаяся из отдельных элементов: донца и лопасти (она получила массовое распространение в среде чуваш); донце представляло собой гладко выструганную доску, на которую на время прядения садилась женщина, на одном конце донца оставалось утолщение с отверстием, куда вставлялась лопасть.

В той последовательности, в которой была рассмотрена вариативность ручных прялок (от примитивной до составной), возможно, происходило и их совершенствование. Второй тип приспособления – механическая самопрялка, которая получила распространение во второй половине XIX века. «Основные детали самопрялки: колесо, веретено-шпулька; педаль, придающая при помощи шатуна движение колесу. От колеса через туго натянутый ремень движение передается шпульке. Весь механизм укрепляется на стойке».

В комплекс инструментов для прядения входило веретено (йёке) – точеная конусообразная палочка длиной 35-40 см (такая форма веретена была характерна и для других народов края). Способы прядения были схожими у чувашей и татар.

После прядения нитки красили. Вплоть до середины XIX в. употребляли растительные красители. «В дальнейшем нитки подвергали обработке щёлоком для отбеливания. В случае надобности пряжа окрашивалась». Определение свойств растений и сроков их заготовки было выбрано многовековой народной практикой. Чаще всего растения, используемые для крашения, сушили. Перед использованием растения измельчали и растворяли в воде. Некоторые «красители» (например, марену) ставили в посуду с

водой в горячую печь, на другой день кипятили в котле. Для крепости в состав краски из марены добавляли золу. В отваре марены шерсть красили до четырех раз, просушивая после каждого раза. Полученные растительные краски в большинстве случаев давали хороший цвет и не линяли после стирки. Крепость крашения ниток была такой, что сейчас и музейные экспонаты, и образцы домашних старинных тканей не линяют, не теряют цвета и после кипячения.

Следующим этапом является подготовительный, снование основы (нитей основы) – это очень трудоемкий процесс и отнимает колоссальное количество времени. Если ткачиха ошибется хоть в одной нитке, то весь холст окажется браком, негодным для одежды.

После снования приступали к ткачеству. Технология, или «культура» ткачества совершенствовалась в процессе многовекового творчества народа и сообразно его потребностям в предметах одежды, бытового обихода. Изученная на данном этапе технология ткачества у многих народов, показала существование типологической иерархии в конструкции станков. Выявилась определенная хронологическая последовательность и в совершенствовании ткацкого стана раскрылась важная закономерность: чем сложнее его конструктивный параметр, тем многообразнее приемы работы и, в конечном итоге, выше качество производимой продукции – тканей.

Следовательно, прогрессирующая сложность технологии ткачества находилась в прямой связи с необходимостью производства самых разнообразных тканей, начиная от самых простых однотонных и до многокрасочных узорных. Последняя цель достигалась многоремизным ткачеством на конструктивно более совершенном типе стана.

Изучая историю становления ткацких станков сравнивая их современным ткацким станком, то можно увидеть, что кроме электромеханизации и компактности в их строении и принципе работы ничего не изменилось – детали и приспособления носят такие же названия и работают по тому же принципу.

Ткацкие станы в Поволжье были трех типов. Самым совершенным был ткацкий стан, распространенный среди русского населения. Он имел задний навои, на котором наматывались нити основы, и раму, к верху которой прикреплялись ниточки. Этот стан встречался и у других народов Поволжья, но в меньшей степени, чем стан второго типа, у которого отсутствовали задний навои и рама. Основа в таком стане заплеталась в косу и прикреплялась к стойке, ниточки подвешивались на веревках к палке. Наиболее примитивным был третий тип ткацкого стана, дольше всего сохранявшийся у татар. При тканье на нем его клали на нары. Ниточки привязывали к потолку, а основу, заплетенную в косу, – к кольцу на нарах. Последний тип ткацкого стана является наиболее древним в Поволжье.

Ткали ткани разной сложности, от простого полотняного до узорного ткачества. Орнамент тканей изделий составляют геометрические и растительные узоры, состоящие из фигур: «древо жизни», «светила» и др.

Узорное ткачество является старинным видом народного искусства, носителями которого являлись женщины. «Наклоняясь над ткацким станком, ткачиха в порыве вдохновения забывала о муках и страданиях, и яркие, никогда не меркнущие, чувашские нитки сплетаются в драгоценный узор. За этим узором не только художественная фантазия, но и многотрудная работа: выращивание льна и конопли, прядение ниток, тканье». В традиционном узорном ткачестве низовых чувашей ткани по способу изготовления, сочетанию рисунка и цветовому решению орнамента подразделяются на два вида: 1 – пестрядь (улача) – цветной холст с рисунком в полоску или в клетку; 2 – собственно узорное (орнаментированное) ткачество (браное, закладное и ремизное).

«Улача – домотканая пестрядь типа шотландки – была столь привлекательна, что со временем стала у чувашей анатри (низовых) излюбленным материалом для пошива одежды, заменив собой белую домотканину», – пишет в своем исследовании В.А. Прохорова. Пестрядь бывает полосатая и клетчатая. Полосатую пестрядь ткали в поперечные и продольные полосы. Первые создавали только разноцветным утком, но при этом основа оставалась однотонной. Для получения продольных полос нити основы набирали в полихромном сочетании, а уток оставался одноцветным. Клетчатую пестрядь ткали, соблюдая переплетение цветных нитей основы и утка по задуманному рисунку, но в основном следили, чтобы вертикальные и горизонтальные клетки уравнивали друг друга.

Одной из древних также является техника браного ткачества, в которой выполнялись узорные ткани еще в домонгольской Руси. Ее особенность состояла «в применении плоской дощечки – «бральницы»... Браное ткачество в XIX в. было самым распространенным».

Исследователи татарской тканой техники отмечают следующее: «...браные узоры татарских полотенец привлекают внимание своей цветовой насыщенностью и монументальностью построенного на строгих ритмах рисунка. Крупные геометрические формы их орнамента в виде различных звездчатых и ромбовидных фигур сложны в силуэте, их плоскость обогащена всевозможными мелкофигурными разделками. Узор строится на сочетании двух основных цветов – белого и красного, с обогащением цветовой гаммы полутоном. Для этой цели фон разрабатывается различным – то более мелким, то более крупным рисунком в шишечку, ромбик и т.д.».

Другим техническим приемом узорного ткачества является закладное тканье. Основной принцип закладных узоров заключался в том, что ткачиха в местах узора должна была заполнить каждый участок ткани отдельной нитью нужного

цвета. В конце XIX – начале XX вв. изготовление закладных тканей почти исчезло, видимо, эта техника ткачества в процессе развития других приемов вытеснялась браной техникой.

Следующий вид это ремизное узорное ткачество, которое является наиболее сложным по технике исполнения. Наиболее широко ремизное ткачество у чувашей представлено в изготовлении сурбанов. Здесь применялись три типа: двухцветное тканье (наиболее древний), когда узор выполнялся красными нитками по белому полю; полихромное, когда на белом фоне ткался крупный геометрический орнамент; браное – выпуклый многоцветный узор создавался на красном фоне.

Сотканную после окончания тканья обычно прополаскивали, сушили и расколачивали колотушками на дублянке. Белый холст золили, промывали, на весеннем снегу выбеливали в течение 7-10 дней. Затем просушенный холст на дуплистом бревне в майские дни отбивали колотушкой (5-6 девушек работали вместе) – «вечерами можно было слышать звонкий перестук колотушек, характерный для чувашских деревень».

Заметное место в домашнем производстве чуваш занимало изготовление шерстяных тканей, т.е. сукна. Ткали как грубошерстяные сукна для верхней одежды, так и тонкие сукна для чулок. На шерстяную пряжу шла весенняя и осенняя шерсть. Иногда для основы сучили вместе шерстяную и льняную нити. Тканье сукна проводилось на том же стане и теми же приемами, что и холст, простым полотняным переплетением. Сукно выделялось обычно трех цветов: белого, черного, бурого. «Для получения сукна вытканную шерстяную ткань валяли. Чувашским ткачихам было известно три способа валяния сукна: 1) валяние ногами на полу; 2) валяние в ступе; 3) валяние руками на шероховатой поверхности: на досках нар и на створках дверей. При первом способе готовую шерстяную ткань смачивали в котле с горячей водой, затем стелили на пол и начинали валять,

топча ногами. В процессе работы на ткань постоянно поливали горячую воду». Исторические материалы свидетельствуют о том, что валяние сукна ногами было широко распространено у тюркских народов Средней Азии, у русских Среднего Поволжья и Приуралья. Способ валяния сукна в ступах большей частью сохранялся среди чувашей.

Хочется отметить, что ткачество относится не только одному из народных промыслов и в то же время относится и к трудовому воспитанию, но как мудро устроено в народной жизни: труд и досуг, труд в радость, эстетика труда – все это совмещалось в традициях чувашского народного ткачества.

Литература

1. Иванов, Г. Н. К вопросу об уровне изученности чувашского народного костюма / Г. Н. Иванов // Вопросы истории и теории искусств. Сборник статей. – Чебоксары : Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской Республики, 1992. – 494 с.
2. Матвеев, Г. Б. Материальная культура чувашского народа. Методические рекомендации / Г. Б. Матвеев. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1991. – 49 с.
3. Народные художественные промыслы РСФСР: учебн. пособие для худож. уч-щ / В. Г. Смолецкий, Д. А. Чирков, Ю. В. Максимов; под ред. В.Г. Смолецкого. – М. : Высш. школа, 1982. – 216 с.
4. Гаврилова О.Е., Никитина Л.Л., Коваленко Ю.А. Перспективы развития исследований полимерных и композиционных материалов в современной химической и легкой промышленности // Вестник Казанского технологического университета. - 2011. - №6. - С. 127 – 129.
5. Л.Ю. Махоткина, О.И. Голованева Проектирование современной одежды из полимерных материалов на основе трансформации чувашского орнамента // Вестник Казанского технологического университета. - 2014. - №3. - С. 47-50.